

Ростовская певческая школа

Л. В. Кондрашкова

Певческая школа возникла в Ростово-Суздальском княжестве во времена Андрея Боголюбского, во второй половине XII в. Понятие певческой школы включает в себя разные составляющие, связанные с богослужебной практикой, с необходимостью регулярного совершения богослужений. Она включает в себя обучение чтению, пению, постановку голоса, выработку общей для всех певцов данного клироса певческой манеры, обучение музыкальной грамоте, в Древней Руси — крюковой нотации, переписывание богослужебных книг, в том числе певческих книг с знаменной нотацией, и, наконец, создание новых служб — литературно-певческих циклов новопрославленным местным святым после их кончины, обычно в связи с обретением мощей и начавшимися от них чудесами. Об устной, исполнительской стороне Ростово-Суздальской певческой школы мы можем судить лишь на основании косвенных упоминаний, сохранившихся в текстах того времени. Зато письменная, творческая составляющая певческой школы — службы местным святым — сохранилась до нашего времени в певческих рукописях, в Стихирарях, состав которых неуклонно расширялся век от века, обогащаясь всю новыми и новыми творениями русских распевщиков, прославляющих святых подвижников родной земли.

Сведения о хоре, о церковном пении рассыпаны в разных текстах эпохи Андрея Боголюбского. Так, в сказании о чудесах Владимирской иконы Божией Матери говорится, что одновременно с иконой Боголюбский привез с собой из Вышгорода хор или «клирос»: «и тогда взял икону, поехал на Ростовскую землю, поим крилос с собою» (1-е чудо). Свидетельства о пении Литургии и Утрени находятся в 3 и 4 чуде: «и начаша литургию святую пети», «князь же Андрей на каноне стояша во церкви, пения лики сотворяя, а сердцем боляше, бе бо княгиня его боляше...». Лаврентьевская летопись свидетельствует, что в 1174 г. князя отпевал хор под руководством domestика Луки, названный «Луциной чадью».

При князе Андрее Боголюбском в 1162 г. были обретены нетленные мощи первопророка Ростова еп. Леонтия. «Князь убо паче обретению твоему радуется, нежели порфире своей!» — так говорится об этом событии в каноне святому. Тогда было начато составление службы и жития святителю, необходимых для его общецерковного прославления. Однако князь Андрей при жизни не успел завершить канонизацию Леонтия Ростовского, это произошло несколькими десятилетиями позже, при Всеволоде Большое Гнездо. Тогда же, в 60-е гг. XII в., Андреем Боголюбским были учреждены два новых русских церковных праздника — Покрова Пресвятой Богородицы, в честь военной победы над волжскими булгарами и в память о погибшем сыне, и празднование Всемилоливому Спасу 1 августа¹, по примеру византийского

императорского праздника.

К домонгольскому периоду относятся две службы ростовского происхождения — свт. Леонтию и Покрову Богородицы. Автором замысла (и части текстов) службы свт. Леонтию был некий клирик из ближайшего окружения Андрея Боголюбского, при его непосредственном участии. Вероятно, этот же неизвестный автор 60-х гг. XII в. написал и древнейшую часть службы на Покров. Дошедшая до нас самая ранняя редакция службы свт. Леонтию принадлежит ростовскому еп. Иоанну, при котором в 1190–1194 гг. состоялась канонизация святого.

Среди сохранившихся до наших дней рукописей самый ранний список обеих ростовских служб с крюковой нотацией относится к XIV в. и находится в пергаментном стихираре из Волоколамского собрания (РГБ. Ф. 113 № 3). В нем выписаны 10 нотированных стихир Покрову Богородицы (л. 32–35) и 3 нотированные стихиры Леонтию Ростовскому (л. 161 об.—162 об.): «Якоже пророкъ Давыдъ», «Святителю Леонтие» 8 гласа, и на полях полустертая стихира 6 гласа «Ты еси пастырь добрый».

Второй этап развития Ростовской певческой школы — вторая половина XV - первая половина XVI в. — связан с именем Ростовского архиепископа Вассиана Рыло (на кафедре с 1467 по 1481 г). При нем были составлены службы Ростовским еп. Исаяе, Игнатию и преп. Авраамию Ростовскому. Примерно в это же время появляется служба празднику Всемилоственного Спаса 1 августа, установленному ранее. Пахомием Логофетом было написано «похвальное слово на Покров». К домонгольским службам приписываются новые стихиры, которые постепенно также кладутся на ноты². Ф. Г. Спасский, анализируя особенности стиля Пахомия Логофета, приходит к выводу, что он может являться автором текстов покровских стихир на Литии, в частности, стихиры 3-го гласа «Наста днесь пресветлый праздник»³.

Третий период развития Ростовской певческой школы продолжался от Соборов 1547 и 1549 г. до конца XVI в. К этому времени относится творчество двух достоверно известных авторов текстов: Григория, инока Суздальского Спасо-Ефимиевского монастыря, автора ряда служб Суздальским святым — архимандриту Евфимию, еп. Феодору, еп. Иоанну, еп. Варлааму (не распета); и Михаила, монаха владимирского монастыря (автора канона Александру Невскому, служб Петру и Февронии Муромским, Константину Муромскому и чадам его). На соборах были официально канонизованы Евфимий Суздальский и Иаков Ростовский. После соборов — Исидор Ростовский юродивый, Петр Ростовский царевич Ордынский, преп. Ефросинья Суздальская.

В это время продолжается процесс распевания ранее созданных текстов. Так, известные с XV в. стихиры 8 гласа на малой вечерни свт. Леонтию Ростовскому были положены на крюки, что зафиксировано в рукописи 1580-х гг. собрания Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ. Кир-Бел. 586/ 843)⁴.

В истории древнерусского певческого искусства конец XVI в. ознаменовался значительным событием — формированием новой системы нотации, предназначенной для фиксации новых видов распевов — демественного и пут-

ного (путевого), а затем — многоголосия. Эта нотация получила наименование казанской, также ее называют ключевой, демественной, путной, путевой. По-новому, «путем», постепенно были распеты все известные песнопения знаменного круга богослужения. Не остались в стороне и службы ростовским святым.

Четвертый период начинается после Смутного времени и продолжается до середины XVII в. Канонизованы князья Георгий Всеволодович Владимирский и Василько Ростовский (служба не распета), погибшие в битве на реке Сити, а также ростовский юродивый Иоанн Власатый. В это время количество записанных и распетых служб русским святым вообще и Ростово-Суздальским в том числе достигает в Стихирарях максимального количества. В рукописях, начиная с 20-х гг., появляется партитурная запись строчного многоголосия, именно в области церковно-певческого искусства сосредоточены основные достижения русской культуры того времени.

В следующий, пятый период, во 2-й половине XVII в., число русских памятей в Стихирарях сокращается. На излете русского Средневековья, в 1702 г., были канонизованы князь Андрей Боголюбский и его сын Глеб Владимирский, однако им не было создано отдельных служб. В певческих рукописях того времени наряду с бытующими с давних времен одноголосными распевами продолжается развитие многоголосия, появляются трех- и четырехголосные строчные и демественные партитуры диссонантного склада. Параллельно осваивается новая, пятилинейная квадратная киевская нотация, западноевропейские влияния постепенно вытесняют древние формы церковного пения, меняются эстетические критерии искусства.

В XVIII в. развитие древнерусского певческого искусства заканчивается. Наступает эпоха партесной музыки. Древние одноголосные распевы в это время становятся основой для партесных многоголосных обработок. Партесным обработкам подвергаются самые востребованные службы, например, служба Покрову. Разными авторами, в том числе ростовскими певчими, пишутся концерты на духовные тексты. Пышно расцветает Ярославская школа партесного пения.

На протяжении всего древнерусского периода большая часть певческих рукописей не имеет конкретизации по месту написания. И лишь в последний период, в XVIII в., нашлась партесная рукопись, имеющая ростовское подписание: это Сборник служб и концертов из Синодального Певческого собрания (ГИМ. № 977). Владельческая надпись рукописи гласит: «Сии пять книг ростовскаго Яковлевскаго монастыря церковныя, ризничьего иеромонаха Автонома собственныя ево». Основная часть рукописи написана в 1696—1700 гг. Однако, как это доказала Н. Ю. Плотникова в статье про настоящий сборник, большая часть песнопений рукописи была создана украинскими певчими и попала в Ростов через иеромонаха Автонома, через Новгородский Вяжицкий монастырь. Только последние концерты, Задостойники и причастные стихи имеют, по всей видимости, ростовское происхождение, они были приписаны к основной части сборника позже, другим почерком⁵. Несколько концертов из этой рукописи с образцами по-

черков факсимиле будут опубликованы в первом выпуске нового нотного издания, запланированного Ростовским музеем, вместе с моей вступительной статьёй.

Итак, мы считаем, что ростовскую певческую школу можно изучать по совокупности певческих циклов местным святым. Одной из лучших рукописей для ознакомления с ростовскими службами является четырехтомный стихирарь 2-й половины XVII в. (РГБ. Ф. 379 № 63–66), пометный, с чертами раздельноречия, максимально подробный. В нем находится 14 служб 13 Ростовским, Суздальским и Владимирским святым (память Евфимия Суздальского празднуется дважды, представление 1 апреля и обретение мощей 4 июля). Это службы первопресвителю края еп. Леонтию, Исае, преп. Авраамию Ростовским, еп. Иоанну Суздальскому, Иакову Ростовскому, Игнатию Ростовскому, Феодору Суздальскому, преп. Евфимию Суздальскому, преп. Козме игумену Яхромскому Владимирскому, княжеские службы преп. Ефросиньи Суздальской, благоверному великому князю Георгию Всеволодовичу Владимирскому, юродивому Исидору Ростовскому, особая служба преп. Петру Ростовскому царевичу Ордынскому.

Ростовские службы знаменного распева изучены частично. Н. С. Серегина в числе других пишет о службе Покрову в своем этапном труде «Песнопения русским святым»⁶. Мною опубликованы две статьи: о службе свт. Леонтию Ростовскому⁷ и преп. Ефросиньи Суздальской⁸. А. Н. Кручинина расшифровала службу преп. Авраамию Ростовскому.

Службы ростовским святым путевого распева, которые записывались в Стихирарях начиная с XVI в., вовсе не изучались. В стихираре из Вологодского собрания РГБ времен Ивана Грозного читаются три путевых стихиры Леонтию Ростовскому: «Якоже пророко Давыдо», «Ты еси пастырь добрый» и «Егда обретение» (Ф. 354. № 140. Л. 142–144 об.). Стихирарь инока Христофора 1602 г.⁹ (ГИМ. Щук. 767) содержит службы путевого распева свт. Леонтию Ростовскому (4 стихиры, к вышеперечисленным добавлена «Святителю Леонтие», л. 185–187) и Покрову Богородицы (6 стихир, л. 47 об. — 51 об.).

Возможно, что путевой распев с самого начала создавался как основной голос для многоголосного стиля древнерусского пения — троестрочия. Однако вначале распевщики еще не умели фиксировать многоголосие, поэтому на появление других голосов в путевых рукописях просто указывается (верх или низ). Например, в упомянутом стихираре из Вологодского собрания выписана одноголосная путевая стихира Леонтию Ростовскому «Якоже пророко Давыдо», где есть указание на «низ» и дважды на «верх»¹⁰.

С 20-х гг. XVII в. появляются двухголосные партитуры, фиксирующие как правило путевой и нижний голоса¹¹, а в последней четверти XVII в. распевщики осваивают полную форму записи троестрочия — трехголосные партитуры, пометные и призначные. Многоголосный стиль пения был очень сложным, элитарным искусством, требующим многолетней выучки и хорошего исполнительского состава, поэтому он развивался только в крупных певческих центрах — в хоре Государевых певчих дьяков, Патриаршских певчих дьяков,

при архиерейских домах, в лаврах, при центральных городских соборах. В опубликованном Чиновнике Ростовского Успенского собора также находим свидетельство о строчном пении в Ростове Великом в конце XVII в. (автор публикации свящ. А. Парфенов определяет время его написания между 1683 и 1700 гг.). На л. 7 об. Чиновника в описании «чина Страшного суда» в неделю мясопустную указано, что «подиаки менших станиц поют исполати строчную»¹².

Количество рукописей троестрочия, дошедшее до нас, весьма невелико, это несколько десятков, от силы полторы сотни рукописей, что несравнимо с тысячами рукописей знаменного распева. Поэтому не все службы сохранились в той полноте, как хотелось бы исследователям. Лучше других дошли до нас стихиры двенадцатым праздникам, служба Покрову пока найдена пока лишь в двухголосном частично пометном изложении (голоса путь-низ), а служба Леонтию Ростовскому — только в двухголосном беспометном варианте. Также сохранились многоголосные стихиры св. Евфросинии Суздальской и празднику Спаса 1 августа¹³.

Многу расшифрованы двухголосные стихиры казанского знамени на подобен из службы Покрову (1-го гласа на Господи воззвах, Великой вечерни), о чем был прочитан доклад на Бражниковских чтениях 2012 г. В настоящей статье поставлена более сложная задача расшифровки двухголосной стихиры свт. Леонтию Ростовскому беспометной казанской нотации. Сложность работы усугубляется тем, что это самогласная стихира, то есть написанная не по какому-то известному образцу, а имеющая собственную оригинальную композицию.

Стихира свт. Леонтию Ростовскому «Якоже пророк Давид» 8-го гласа строчного многоголосия (расшифровка и анализ)

Настоящая стихира исполняется как Слава на Господи воззвах и принадлежит к числу древнейших песнопений данной службы. Распетая знаменным распевом, она прослеживается в рукописной традиции с XIV в., с древнейшего списка службы в Волоколамском пергаментном стихираре¹⁴. На следующем этапе развития древнерусского певческого искусства эта стихира наряду с другими была распета путевым распевом и записана одноголосной путевой нотацией. Для сравнения со строчной партитурой мы использовали два беспометных одноголосных раздельноречных путевых стихираря, о которых говорилось выше: XVI века из вологодского собрания РГБ (Ф. 354. № 140) и инока Христофора начала XVII в: (ГИМ. Щук.767).

Путевой распев стихиры «Якоже пророко Давыдо» (такой вариант написания имеет инципит этого песнопения в раздельноречных стихирарях) стал основным голосом ее многоголосного строчного варианта. Как уже говорилось, первые двухголосные строчные партитуры появляются в рукописях с 20-х годов XVII в., однако в нашем распоряжении находится более поздний список стихиры, второй половины XVII в. Отметим, что данный стиль пения в принципе является трехголосным, троестрочным, предназначен для хора с составом голосов «верх-путь-низ». Троестрочное изложение является его основным,

полным, нормативным, стилистически законченным видом. Однако многие песнопения стихираря месячного, включая настоящую стихирю свт. Леонтию Ростовскому, дошли до нас в усеченной записи, где отсутствует верхний голос. Два голоса строчного многоголосия — путь и низ — не являются стилистической нормой для троестрочия. Иногда такого рода неполную запись иногда называют двоестрочным изложением, однако этот термин представляется некорректным. «Двоестрочия» как стиля пения в Древней Руси не существовало, поэтому двухголосную форму изложения с составом голосов «путь-низ», как в настоящей стихире, следует считать неполным вариантом троестрочия.

Рукопись, по которой производилась расшифровка стихир свт. Леонтию, сама по себе уникальна. Это сборник, хранящийся в ГИМе, в Синодальном Певческом собрании под № 1252. В нем около 1200 листов, толщина переплета 18 см., это целый певческий кодекс, содержащий все певческие книги, кроме ирмология, в трех- или двухголосной партитурной беспометной казанской нотации. Иногда в рукописи встречаются отдельные указательные пометы «борзо», «тихо», «равно», степенные же пометы появляются только в последнем разделе рукописи — в Азбуке. В рукописи находятся многолетия трем (!) разным царям: Алексею Михайловичу (л. 86, 637), Феодору Алексеевичу (л. 362 об.); и царям Иоанну и Петру (л. 84 об., 93 об., 146, 395). По многолетиям рукопись датируется 1645–1696 гг. Она имеет позднюю надпись «из Ярославля», что не исключает возможности происхождения рукописи из нужного нам региона, а также владельческую надпись: «Марка Семенова сына Шыжгутова писалъ своей рукой» (л. 1–7). Стихира «Якоже пророк Давид» выписана на л. 938 об. — 941 в составе службы свт. Леонтию, состоящей из 11 стихир (без малой вечерни)¹⁵.

Незаменимую помощь при расшифровке беспометной казанской нотации оказываются признаки, которые имеют иное значение, чем в знаменной нотации. Их всего два — верхний и нижний, и они указывают на направление движения мелодии вверх или вниз при переходе от одного знака казанской нотации к другому¹⁶.

В основу методики расшифровки положен принцип соответствия попевок, лиц и фит беспометного двухголосного изложения уже расшифрованным троестрочным пометным крюковым партитурам Праздников и их нотолинейным переводам. Чаще всего для сравнения используются две рукописи троестрочных Праздников конца XVII - начала XVIII в. Это нотолинейная партитура, так называемый Троестрочник Одоевского (РГБ. Ф. 210. № 24) (далее — Тр. Од.), и партитура казанской пометной нотации из рукописного собрания Санкт-Петербургской Духовной Академии № 239/р (далее — СПДА). Первоначальный анализ беспометной нотации призван выявить фиты, лицевые распевы и попевки. После того, как установлен круг устойчивых оборотов, становится возможным расшифровка прилегающих к ним «свободно сочиненных» знаковых комплексов, начинающих фразы. Моменты окончания фраз, области кадансирования типичны, они повторяются без изменения многократно, их расшифровка традиционна и не вызывает сомнений. Это — зоны известной высоты знамен. Зоны пред-

положительной высоты знаков находятся в начале фраз. Их расшифровка гипотетична, оставляет возможным несколько высотных решений — два или три. Например, в начале фразы «и чистоты разумного сердца», заканчивающейся попевкой Кулизма двоечельная, стоит знак «стрела поводная» (на словах «и чистоты»), которая может распеваться на высоте «фа-соль-ля», как в расшифровке, или на ступень ниже («ми-фа-соль»), или на две ступени ниже («ре-ми-фа»).

Поскольку путевой распев был создан как «ин вариант» знаменного, то есть попевки и фиты путевого распева были поставлены в соответствие со знаменными попевками, то теоретически эти два вида пения должны быть подобны друг другу. На практике, впрочем, расхождений довольно много, и не всегда одним и тем же знаменным попевкам соответствует одна и та же путевая попевка. Но начальная высота стихир знаменного и путевого распевов, по моему опыту, совпадает.

Первая фраза стихир начинается в обоих голосах со знака статьи. Унисонное начало — это одна из основных стилистических особенностей строчного пения. Высота начального унисона может быть определена по аналогии с одноименным песнопением знаменного распева. В данном случае это «ми» (пометные «Трезвоны» № 16 из собрания рукописей Московской Консерватории). Подтверждением высоты первого знака путевого голоса стихир «Якоже пророк Давид» «статья мрачная с крыжом» является сходный оборот 8-го же гласа из успенского осмогласника «Богоначальным мановением» на текст «Пречистая (Богородице)» (Тр. Од. Л. 121 об./ СПДА. Л. 251 об.). В этих отрывках совпадают первые три знака пути и рисунок низа со второго знака. Трехголосный пример не имеет унисонного зачина, поскольку это не начало стихир, а середина:

ПРИМЕР 1

Э Пречистая

Якоже

Продолжением первой фразы стихир свт. Леонтию служит попевка Храбрица со стрелой мрачной в пути на текст «пророк Давид». Очевидно, распевщик сознательно создает аллюзию с Крестовоздвиженской стихирой 8 гласа «Егоже древле Моисей», где текст о пророке Давиде распевается той же попевкой (Тр. Од. Л. 15 об./ СПДА. Л. 47). Приведем сначала тро-

естрочный пример Храбрицы из стихиры «Егоже древле Моисей», а затем двухголосный из Леонтьевской стихиры:

ПРИМЕР 2

Да - вид пе - вец

про - рок Да - вид

про - - - рок Да - вид

В примере из стихиры свт. Леонтию выделен важнейший знак для этой попевки в пути — стрела мрачная, а в нижнем голосе — характерный ход, позволяющий отличить Храбрицу от другого сходного по записи оборота 8-го гласа, также включающего в свое начертание стрелу мрачную (этот оборот встречается как устойчивый подход к попевке Кулизма, см. пример 4 ниже). В «Якоже пророк Давид» попевка Храбрица используется 5 раз, на словах «пророк Давид», «яко ангел», «во молитвах бдением», «присно видя лице», «блаженная главо». Первый знак в пути — стопица с сорочьей ножкой — часто заменяется на переводку с двумя очками (как в троестрочном примере). Последний знак, выполняющий роль связки, может быть различным.

Затем, на словах «похваляя поет» в стихире проводится попевка Кулизма двоечельная:

ПРИМЕР 3

по - хва - ля - я по - ет

похва - - - ля - я по - - - ет

В беспометных строчных рукописях, как и в одноголосных путевых, она

записывается тайнозамкнено, с помощью трех статей в пути — с подверткой, закрытой и с крыжом. В нижнем голосе также выписывается тайнозамкненное начертание. Интересно, что в одном случае, на словах «гнева злобна», в нижнем голосе тайнозамкненное начертание частично разведено, и после первой тайнозамкненной статьи с подверткой следует 5 разных знаков:

НИЗ:

В примере 3 мы видим попевку Кулизма двоечельная с «классическим» окончанием ходом половинными длительностями, назовем его пространным окончанием, которое встречается в стихире 5 раз¹⁷. В других случаях окончание Кулизмы может быть ритмически сжатым, тогда перед последней статьей или вместо нее выписывается переводка непостоянная, а в нотных переводах вместо заключительного хода половинными — ход четвертями (ре-ми), как на словах «живущаго Бога» в примере 4¹⁸. Попевка Кулизма двоечельная, как самая распространенная в 8-м гласе, встречается в стихире 9 раз. В 5 случаях к основной части попевки слева присоединяется один и тот же продолжительный подход, в пути содержащий знак стрелы мрачной¹⁹. Важно не спутать его с начертанием попевки Храбрица, имеющей в путевом голосе ту же стрелу (см. пример 2).

Приведем пример повторяющейся в стихире фразы, состоящей из Кулизмы двоечельной с подходом, со сжатым окончанием. В примере выписано начертание тайнозамкненной попевки так, как она выглядит в рукописи, а затем, на второй строчке, в скобках повторены знаки окончания попевки над их мелодической расшифровкой.

ПРИМЕР 4

В стихире дважды проводится еще одна попевка, имеющая сходное с Кулизмой двоечельной окончание, но иное начало, с восьмыми нотами в пути, на словах «правоверующаго» и «учителю». В троестрочии находим аналогию этому обороту в стихире 8-го гласа на Рождество Богородицы «Приидите вси

вернии» на слове «раждается» (Тр.Од. Л. 5об./ СПДА. Л. 24об.).

Приведем пример этой попевки сначала в троестрочном варианте из Праздников, а затем в двухголосном изложении из Леонтьевской стихирь:

ПРИМЕР 5

ра - - - жда - - - - - е - - - - - тся

пра - во - ве - ру - ю - - - - - ша - - - - - го

Эпра во - ве - ру - ю - - - - - ша - - - - - го

Как видно из примера, нижний голос, начиная с переводки непостоянной второго примера, совпадает в троестрочном и двухголосном изложениях достаточно точно. В путевом голосе есть расхождения в графике: вместо стопицы с крыжом (соль-фа) троестрочного изложения перед знаком ключ в двухголосном примере стоит знак переводки непостоянной. Кроме того, в отличие от троестрочного примера, в Леонтьевской стихире выписано ритмически сжатое окончание попевки, аналогичное окончанию Кулизмы двоечельной на словах «во свете живущаго Бога» (как в примере 4). Отметим, что эта попевка носит неустойчивый характер, что проявляется в вариантности графики, а также в неустойчивости ее положения в крюковом тексте: так, оба одноголосных путевых списка Леонтьевской стихирь в указанных местах текста содержат другие различные попевки.

Еще одна распространенная в 8-м гласе попевка — Такша — проводится в стихире дважды, на словах «рачителя» и «на земли явися».²⁰ Для этой попевки характерна каденция в пути на звуке «ре» с опеванием и повторением нижнего звука «до» четвертными длительностями. Она более всего характерна для 8-го гласа, где употребляется с несколькими типичными подходами. На тексте «на земли явися» попевка сочетается с распространенным

подходом, начинающимся со знака стрелы поводной с сорочьей ножкой и подверткой, разводящейся ходом из пяти четвертей (на слоге «на»).

ПРИМЕР 6

на зе - мли я - ви - ся,
на зе - мли я - - - вся,

В другом случае, на словах «и мы ублажим Христова рачителя», попевка Такша завершает большую фразу, начальный оборот которой вызывает затруднения при расшифровке. Начальный ход с восходящим энергичным ходом в обоих голосах встречается в троестрочии, например, в стихире 8-го гласа «Видь Елисавет» на рождество Иоанна Предтечи, но продолжается стихира «Видь Елисавет» непосредственно попевкой Такша в таком же мелодическом варианте, как и в предыдущем примере (начиная со стрелы поводной с сорочьей ножкой и подверткой в пути). В Леонтьевской же стихире фраза скомпанована более сложно, она распадается на две половины. Первая половина на словах «и мы ублажим» заканчивается распевом на стреле поводной, высота которой гипотетична (выделена в примере 7 рамкой). Эта стрела подводит мелодическое развитие к кульминации в начале второй половины фразы, где мелодия достигает звука си-бемоль, причем оба голоса поднимаются в высокий регистр, периодически попадая в унисон на звуках фа, соль, ля, си-бемоль. И лишь после кульминации наступает спад и завершение характерной каденцией попевки Такша.

Приведем пример начального троестрочного оборота аналогичного рода из стихир 8-го гласа «Видь Елисавет» на рождество Иоанна Предтечи²¹ в сравнении с фрагментом Леонтьевской стихир на текст «и мы ублажим Христова рачителя»:

ПРИМЕР 7

в
п
н
Видь

Этот красивый кульминационный распев на слове «Христово» в высоком регистре употребляется в троестрочии не только как подход к попевке Такша, но и с другим продолжением, то есть как самостоятельная мелодическая единица.²² В знаменном распеве ей всегда соответствует попевка «Мережа высокая», поэтому мы решили дать ей самостоятельное название «попевка Высокая». Приведем пример из троестрочной стихире 8 гласа на Рождество Богородицы «Приидите вси вернии» на текст «яже прежде чрева», где выписана Такша с таким же подходом на попевке Высокой, как и в Леонтьевской стихире²³:

ПРИМЕР 8

В стихире «Якоже пророк Давид» встречается еще одна попевка — Муга 8 гласа, сходная с Храбрицей и начертанием, и общим окончанием. Различие заключается в разновидности стрелы мрачной, которая в этой попевке выписывается с крыжом, а иногда еще и с тихой пометой. Эта попевка употребляется на словах «человек сый естеством» и «обрете желаемое», а на словах «моли хранити» она проводится в усеченном виде, без первых двух знаков пути. В троестрочных Праздниках она также встречается неоднократно, например, в успенском осмогласнике «Богоначальным мановением» на словах «новья люди Твоя» (Тр. Од. Л. 122/ СПДА. Л. 252).

Приведем пример попевки Муга сначала из троестрочных праздников, а затем из Леонтьевской стихиры:

ПРИМЕР 9

но - вы - - - я лю - ди Тво - я:
 че - ло - век сый с - сте - - ством,
 че - ло - вск сый с - сте - ством,

Дважды в стихире повторяется попевка Накидка на словах «силою Духа Святаго» и «за царя». Для троестрочной Накидки характерным является развод статьи мрачной в пути двумя нисходящими звуками, этот оборот заменяет знак знаменной нотации «хамила», входящий в начертание знаменной попевки Накидка. Аналогичную троестрочную попевку можем видеть в троицкой стихире 8 гласа «Приидите людие» на текст «Емуже поклоняющееся» (Тр.Од. Л. 99/ СПДА. Л. 199–199 об.). В тексте троицкой стихире речь идет о поклонении Святому Духу, что сходно по смыслу с подтекстовкой этой же попевки из Леонтьевской стихире «силою Духа Святаго».

Приведем пример Накидки в треголосном изложении из Праздников и в двухголосном изложении из Леонтьевской стихире:

ПРИМЕР 10

Е - му - же по - кланя - - - ю - - ще - - - - ся

си - ло - ю Ду - ха Свя - та - го

си - ло - ю Ду - ха Свя - - - та - го

Две следующие попевки встречаются в стихире «Якоже пророк Давид» всего по одному разу.

Попевка типа пастелы на словах «честный наш» включает в путевом голосе знак крюк ключевой с крыжом, разводящийся восходящим ходом с пунктирным ритмом. Эта попевка заканчивается распрощанной в троестрочии каденцией, записанной знаком «стрела поездная». Такую каденцию в пути, с ходом «ми-фа-ми-ре» (только без предшествующего ей пунктирного ритма), имеет целый ряд попевок разных гласов троестрочия: колчанец 1-го гласа, пастела 4 гласа, кимза, долинка 5 гласа, шамша 8 гласа. В троестрочных Праздниках мы нашли сходный оборот в троицкой стихире 8 гласа «Приидите люди» на тексте «Святой Крепкий» (Тр. Од. Л. 99 об./СПДА. Л. 200): совпадает первый мотив, пунктирный ритм и каденция на стреле поездной. Приведем пример попевки, которую мы будем называть «пастела», из троестрочных Праздников и из Леонтьевской стихире на текст «честный наш»:

ПРИМЕР 11

Свя - - - - тый Кре - - - - пкий

че - - - стны - и наш

че - - стны - и наш

В последней фразе стихире «Якоже пророк Давид», единственный раз в песнопении используется попевка Поворотка, записанная одинаково тайнозамкненно в обоих голосах: с помощью статьи светлой с сорочьей ножкой. Такого рода тайнозамкненная запись не встречается в троестрочных вариантах нотации этой попевки. В двухголосных формах записи обычно зашифровывается только путевой голос, а в нижнем представлен развод, как в песнопении на пасхальном отпусе 8-го гласа «И нам дарова» на текст «поклоняемся» (ГИМ, Син. Певч. 1252. Л. 869):

по- кла- ня- е- мь-ся

Приведем далее тайнозамкненную Поворотку из Леонтьевской стихире на текст «и спасения» и троестрочную поворотку из стихире на Воздвижение «Егоже древле Моисей» 8-го гласа на текст «честному» (Тр. Од. Л. 16/ СПДА. Л. 47 об.):

ПРИМЕР 12

и спа- сса- ни- е

Че- стно - му

В стихире «Якоже пророк Давид» используются также более сложные обороты, которые при сравнении со знаменными протографами мы можем классифицировать как лица. Так, лицо «Змиицы сугубые»²⁴ строчной стихире

соответствует знаменному лицу, стоящему на тех же словах стихиры, Бражников приводит его начертание в 8-м гласе без названия²⁵.

Лицо «Змиицы сугубые» встречается в стихире дважды, и оба раза его появление связано со словом «святитель». Первый раз это слово встречается во фразе, где автор текста стихиры призывает свт. Леонтия молиться «за царя нашего Алексея правовеверяющего (в более ранних вариантах текста — «за князя») и за святителя, любовь славящаго» память Святого.

По нашему мнению, в этом обращении к Святому слышен голос автора настоящей стихиры и всей древнейшей части службы Леонтию — Ростовского еп. Иоанна, который просит свт. Леонтия молиться о нем, о свт. Иоанне. Так в древнерусской письменной традиции осуществляется диалог поколений, преемственность духовной власти.

Преждебывший ростовский епископ молится за своего преемника — еп. Иоанна, духовника великого князя Всеволода, чьими трудами была составлена служба Святому и произведена его канонизация в 90-х гг. XII в.²⁶ А упоминание в тексте царя Алексея (1645–1676) позволяет конкретизировать время, когда была написана эта часть рукописи (напомним, что в рукописи находятся многолетия трем разным царям). В случае, если при дальнейших разысканиях не будет найдена более ранняя рукопись, можно предположить, что именно при Алексее Михайловиче служба свт. Леонтию была впервые распета и записана в двухголосном изложении.

Второй раз лицо «Змиицы сугубые» распевается на словах «святителю Леонтие» в заключительном разделе стихиры, содержащем многословное обращение к партональному святому города Ростова с просьбой о молитве за всех людей, славящих его память, и за весь мир. Оба раза в стихире лицо «Змиицы сугубые» с подходом образует протяженную музыкальную фразу, заканчивающуюся опеванием и утверждением высокого звука «ля» в пути. Эта характерный для 8-го гласа оборот включает в себя тайнозамкнутый знак «скамеица крыжевая светлая», разводящийся ритмической фигурой с восьмью длительностями. Подход к лицу (пример 13, двухголосный, на словах «и за») расшифрован по аналогии с фрагментом на словах «и мы ублажим» (пример 6) и имеет гипотетическую высоту.

Аналогичный троестрочный отрывок находим в введенной стихире 8 гласа «По рождестве Твоем» на текст «небесная вся удивишася» (Тр. Од. Л. 22 об./СПДА. Л. 70 об.).

Приведем пример лица «Змиицы сугубые» из троестрочных Праздников и из стихир Леонтию Ростовскому на слова «и за святителя, любовь».

ПРИМЕР 13

не - бе - сна - я вся у - диви - - - - ша -

ся

и за смя - ти - те - ля, лю - бо - ви -

и за смя - ти - те - ля, лю - бови - - - -

ю

- - - ю

The musical score consists of three systems. Each system has a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment (treble and bass clefs). The lyrics are in Cyrillic. The first system includes a circled 'C' above the first measure of the vocal line. The piano accompaniment features complex rhythmic patterns, including sixteenth and thirty-second notes.

В стихире «Якоже пророк Давид» дважды используется лицо Большая кулизма. Начертание лица в путевом голосе тайнозамкнено, но при этом не очень устойчиво. Первый раз, на словах «нашего Алексея», оно состоит из статьи мрачной, статьи закрытой и статьи простой, а второй раз, на словах

и «Змиицы сугубые», в стихире «Якоже пророк Давид» выписано в разводе еще одно лицо, повторенное дважды, на двух риторических восклицаниях «о», начинающих собой обращения к свт. Леонтию: «О, блаженная главо! О, честныи наш учителю..!»

ПРИМЕР 15

Поскольку для этого лица нет известного нам троестрочного аналога, первоначально возникло опасение, что его расшифровка вызовет большие трудности. Однако при анализе знакового содержания начертания лица мы убедились, что оно сходно с несколькими фитными оборотами, в том числе с теми, которые используются в настоящей стихире. Так, «фригийский» оборот путевого голоса из середины лица (первая рамка в примере 15) встречается в фите из стихире-осмогласника на Успение «Богоначальным мановением», во фрагменте 8-го гласа, на текст «молися выну» (Тр. Од. Л. 121 об./ СПДА. Л. 251 об.—252), он выделен в путевой строке:

ПРИМЕР 16

Оборот с пунктирным ритмом из второй рамки примера 15 заимствован из фиты № 1, проводящейся в стихире дважды, на словах «сей убо» и «вся же люди» (см. пример 17). Каденционный оборот на звуке «соль» из третьей рамки примера 15 является типичным для ряда фит троестрочия, в частности, используется в фите № 3 из этой стихире, распеваемой дважды, на слова «молися» и «не престаи прося» (см. пример 19).

Интересно, что в одногласных путевых списках стихире свт. Леонтию настоящее лицо на восклицании «о» записывается и как лицо, и как фита. Тем

самым подчеркивается его промежуточное положение в структуре распева, его мелодическое сходство с фитными оборотами. Так, в рукописи Щук. 767 первый раз этот оборот записан как лицо, а второй раз заменен фитой с аналогичным первым знаком, что, по нашему мнению, обозначает две разные формы записи одного и того же распева. В стихираре из Вологодского собрания № 140 на восклицании «о» оба раза выписана фита:

ГИМ Щук.767 л.185об.	РГБ ф.354 №140 л.144
1.	1.
2.	2.

Всего в строчной стихире использовано 3 разных фиты, которые с повторениями проводятся 5 раз.

Первая фита, с мутацией в начале распева и с возвращением в основной звукоряд во второй половине распева и каденцией на звуке «ре», проводится дважды, на словах «сей убо» и «вся же люди». В троестрочных праздниках она встречается во 2-м, 6-м и 8-м гласах, например, в стихире на Рождество Богородицы «Приидите вси вернии» 8-го гласа, на текст «се бо раждается». Для первой половины распева характерно проведение начального мотива один, два или три раза. В Леонтьевской стихире первый раз этот мотив проводится однократно, а во втором проведении фиты — двукратно.

ПРИМЕР 17. Фита № 1

The image shows a musical score for the text "Сей убо". It consists of three staves. The top two staves are treble clefs with handwritten musical notation above the notes. The bottom staff is also a treble clef with printed musical notation. A rectangular box highlights a specific section of the bottom staff, corresponding to the first half of the phrase "Сей убо".

Интересно, что во всех путевых (строчных) списках Леонтьевской стихире в начертаниях данной фиты зафиксированно, что при втором проведении начальный мотив проводится дважды. Сравнивая варианты начертания фиты № 1 в разных рукописях, мы видим, какие знаки сохраняются, а какие взаимозаменяются. В таблице наглядно выражено, что в более поздней двухголосной рукописи (третья строка таблицы) путевой голос записан более подробно, хотя

элемент тайнозамкненности, выраженный через знак фиты со змиицами, сохраняется. Также очевидно, что распев такой тайнозамкненно записанной фиты определяется начальными знаками, стоящими слева от знака фиты, окончание же распева выписывается схематично.

Таблица начертаний фиты № 1 в разных рукописях

1. РГБ ф.354 №140 л.143, 143 об.	
се-н бо	вся же лю- ди
2. ГИМ Шук.767 л.185, 185 об.	
се-н бо	вся же лю- ди
3. ГИМ Снн. Певч. 1252 л.939, 940 об., путь	
сен у- бо	вся же лю- ди

Вторая фита звучит в стихире один раз, на словах «с бесплотными силами». Она встречается в Праздниках в 6-м и 8-м гласах, например, в успенском осмогласнике «Богоначальным мановением» в начале фрагмента 8-го гласа на тексте «тем же». Высота похода к фите на словах «с бесплотными» определена нами гипотетически, поскольку в Праздниках фита не имеет такого длинного подхода, основная часть распева начинается после пунктирной линии, со второй строчки примера. Фита имеет типичную для целой группы фит каденцию на звуке «ре».

ПРИМЕР 18. Фита № 2

Сразу за второй фитой, каскадом, следует третья фита на слова «молися», которая затрагивает самую высокую тесситуру в стихире и имеет каденцию на звуке «соль». Высокая фита проводится в стихире дважды, второй раз

на текст «не престаи прося». В Праздниках она встречается в 4-м, 5-м и 8-м гласах, например, в уже упоминавшемся неоднократно успешном осмогласнике «Богоначальным мановением», во фрагменте 8-го гласа на текст «Твое бо».

ПРИМЕР 19. Фита № 3

В одноголосных путевых списках стихирь высокая фита, по-видимости, предполагается лишь для текста «молися», без ее повторения на словах «не престаи прося». В последнем случае выписана другая фита, ранее не встречавшаяся в стихире.

Итак, всего в стихире «Якоже пророк Давид» встречается 9 разных попевок. Чаще всего используется Кулизма двоечельная (9 раз), она имеет два ритмических варианта окончания — пространный и сжатый, а в 5 случаях ей предшествует устойчивый подход со стрелой мрачной, образующий вместе с ней законченную музыкальную фразу. На втором месте по частоте употребления стоит Храбрица (5 раз). По два раза повторяются попевки Такша, Муга, Накидка и Попевка с восьмыми и окончанием как у Кулизмы двоечельной. По одному разу встречаются попевки Пастела, Поворотка и Высокая (в качестве подхода к Такше). В стихире используется три разных лица, все они повторяются по два раза. Лица Большая кулизма и «Змиицы сугубые» относятся к типичным, часто встречающимся оборотам, а лицо на обращении «о», наоборот, встречается редко. В стихире выписано три разных фиты, которые с повторениями проводятся 5 раз.

Основные попевки стихирь — кулизма двоечельная и храбрица, а также пастела — имеют диапазон в объеме кварты «ре-соль» с опорой на заключительное «ре» в путевом голосе. Попевка Такша также имеет небольшой диапазон, расширенный за счет включения в себя звука «до» в качестве нижнего опевания устоя «ре». Другие попевки опираются на квинту «ре-ля» (Накидка), часто с захватом нижнего звука «до», опевающего устой «ре» снизу (разновидность Кулизмы двоечельной). Поворотка также имеет объем квинты «ре-ля», но движение в ней направлено вверх, к заключительной опоре на звуке «соль». Есть и более широкие попевки в объеме сексты «ре-си-бемоль». Заключительный устой у них может быть либо снизу, на «ре» (Муга), либо сверху, на звуке «ля» («Змиицы сугубые»). Все перечисленные попевки и лица располагаются в среднем регистре, расположенном в диапазоне «до — си-бемоль» с опорными тонами «ре», «соль», «ля». В нижнем регистре распевается Большая кулизма и фита № 1, ее первая половина, где находится мутация. Нижний регистр простирается до ноты «ля» малой октавы в пути (по записи). Более высокий диапазон, затрагивающий «до» 2-й октавы, свойственен фите № 3.

Все перечисленные обороты, чередуясь и повторяясь, образуют неповторимую певческую композицию, созданную специально для распевания этого текста.

В целом форму песнопения можно охарактеризовать как строфическую, где каждая певческая строка кончается определенной каденцией, характерной для троестрочия. Всего в стихире мы выделили 34 строки, которые разделяются на три неравные части — зачин (1–4 строки), основной раздел (5–27 стр.) и заключение (28–34 стр.). Основной раздел в свою очередь также делится на 3 подраздела.²⁸

Зачин (первый раздел) кратко рассказывает о празднуемом событии, предваряя основную часть. В нем распевщик, сравнивая себя с пророком Давидом, повествует о своем намерении прославить нового святого из своего Отечества. В зачине преобладают основные попевок стихир и средний регистр.

В основной части стихир подробно повествуется о новопрославленном святом городе Ростова, о его пути достижения святости и молитвенном предстоянии после смерти пред Господом. Она включает в себя разделы 2–4.

Второй раздел стихир (5–14 строки) начинается контрастным сдвигом tessitura в нижний регистр: звучит фита № 1 с мутацией на текст «сей убо». В этом проявляется сразу несколько важных особенностей формообразования этой стихир. Во-первых, характерно появление нового устойчивого оборота в начале нового раздела, во вторых, начало новой части знаменуется захватом нового — более низкого — регистра. Во втором разделе повествуется о земном пути святого, о его восхождении к святости: о чистоте помыслов, молитвенных бдениях, постоянном предстоянии перед лицом Божиим. Сравнение свт. Леонтия с ангелом (6–7 строки) восходит в церковной традиции к описанию жития Иоанна Предтечи.

Третий раздел (15–21 строки) повествует о достижении свт. Леонтием святости, о его пребывании «с небесными силами» и о сугубой молитве о земных соотечественниках: о властях светских (в лице царя Алексея Михайловича) и духовных. Начинается раздел вновь с нового распева — с фиты № 2 на текст «с бесплотными силами». Следом за ней без перерыва распевается еще одна новая фита № 3 на слове «молися», звучащая в самом высоком для этой стихир регистре. Здесь находится кульминационная зона всей стихир, характеризующаяся узлом из протяженных мелизматических распевов, а также захватом нового высокого регистра. Кульминация характеризуется также наиболее значительным в стихир регистровым контрастом, когда после высокой фиты № 3 следует переход к нижайшему регистру в распеве Большой кулизмы на словах «нашего Алексея». В этом разделе впервые появляется много новых распевов — фиты № 2 и № 3, два новых лица (Большая кулизма и «Змицы сугубые»), новая попевка (с восьмыми и окончанием кулизмы).

Четвертый раздел (строки 22–25) начинается со спуска в низкий регистр в распеве фиты № 1 на текст «вся же люди», подобно второму разделу. Его функцией в форме стихир можно назвать спад, отход от кульминации.

Пятый, заключительный раздел (строки 26–34), соответствующий «нрав-

ственным приложению» церковной проповеди, является обязательным для жанра стихир. В нем призывается имя святого, и к нему обращаются с просьбой об особой молитве за людей, прославляющих его память. Раздел опять же начинается с введения нового певческого материала — это лицо-восклицание на слоге «о!». Заключительный раздел носит характер коды, в нем повторяется кульминационный распев фиты № 3 (на словах «не престаи прося») и ее сопоставление с лицом Большая кулизма («мира мирови»). Однако регистровый контраст между ними сглажен, поскольку лицо звучит квартой выше (в нашей расшифровке). Сопоставление подряд двух мелизматических распевов — фиты № 3 и большой кулизмы — образует еще одну кульминацию, меньшую, обобщающего характера. Для заключительной строки этой протяженной стихир распевщик прибегает к новой попевке — поворотку, которая пропевадается в стихире единственный раз.

Анализируя форму стихир, узор из чередования попевок, лиц и фит, мы выделили несколько важных принципов формообразования этой стихир:

1. Начало песнопения со среднего регистра с постепенным расширением объема звучания. Завершение в среднем регистре.
2. Начало каждого нового раздела с нового мелизматического оборота, как то: фиты № 1 во 2-м и 4-м разделах, фиты № 2 в 3-м разделе, лица-восклицания в заключительном разделе.
3. Дробление текста в кульминационные моменты на более мелкие строчки с помощью музыкально-певческих средств, усиление роли мелизматического изложения в кульминациях. Если в 1 и 2 разделах в строке насчитывается от 2 до 5 слов текста, то в 3-м и 5-м разделах в моменты кульминаций в строке может быть только одно слово. Так, в строках 16–19, где распеваются две фиты и лицо, текст делится следующим образом: «с бесплотными силами / молися / за царя / нашего Алексея / правоверующаго». Также по одному слову находится в строках 26, 28, 30.
4. Принцип парности: одинаковый (сходный по смыслу) текст распевается одинаковыми устойчивыми оборотами, например, просьба святому о молитве на слова «молися» и «не престаи прося» распевается оба раза фитой № 3, обращение к свт. Леонтию на восклицании «о» дважды распевается одинаковым лицом, слово «святитель» оба раза — лицом «Змиицы сугубые».

В троестрочном пении были выработаны способы распева текстов любой длины. Чередование попевок, лиц и фит, спадов и возвышений певческой тесситуры, свободное варьирование длины попевки с помощью прибавления к ней подхода необходимой длины слева от основной части, гибкая система мелодических связей между попевками, выделение наиболее значимых по смыслу моментов текста мелизматическими узлами распевов, структурирование продолжительного текста с помощью повторений тексто-мелодических единиц — все это позволяло распевщикам создавать большие формы праздничных стихир. Все самогласные стихир-славники имеют уникальную композицию, соответствующую именно этому тексту, распетому в одном из восьми гласов троестрочия. Форма стихир каждый раз решается индивидуально.

Таким образом, мы разобрали все встречающиеся в песнопении обороты:

попевки, лица и фиты, нашли образцы и аналогии для их расшифровки в других троестрочных рукописях, продемонстрировав способ расшифровки беспометной строчной нотации самогласной стихирь. Анализ структуры стихирь свт. Леонтию Ростовскому позволил выявить важные принципы композиции большой самогласной стихирь, разработанные русскими распевщиками в XVII веке. Строфическая структура большой стихирь, где певческие строки объединяются в несколько разделов сообразно тексту, является одной из первых форм русской профессиональной музыки.

Первоначально текст и, по нашему мнению, распев (знаменный) службы святителю Леонтию был создан как памятник местной Ростово-Суздальской певческой школы в XII в. Затем, в XVI–XVII вв., он вместе со всем сводом древнерусских песнопений вошел в общерусский годовой богослужебный цикл памятней святых и был распет по-новому, путевым распевом, который стал одним из голосов строчного многоголосия. Судя по упоминанию в тексте стихирь царя Алексея Михайловича, служба свт. Леонтию Ростовскому была записана в виде двухголосной партитуры в третьей четверти XVII в.

**

- ¹ Праздник 1 / 14 августа происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня, в народном календаре — медовый или первый Спас.
- ² Распеваается новая стихира на Покров 2 гласа «Смысло очистивоше», она находится в Лаврском стихираре XV в. № 309 на л. 44, в стихираре 2-й половины XV — нач. XVI в. № 419, на л. 168 об., в указанных рукописях положение стихир в службе не указывается, но в более поздних источниках это песнопение исполняется как Слава на Литии, в некоторых случаях — как стихира по 50-м псалме.
- ³ Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. Париж, 1951. С. 50–51.
- ⁴ См. статью: Рамазанова Н. В. Музыкально-поэтический образ святителя в службе св. Леонтию, епископу Ростовскому // ИКРЗ. 2009. Ростов, 2010. С. 88–95. Ненотированный полный список службы святому, включающий малую вечерню и каноны, зафиксирован в Псалтыри с воследованием XV в. из собрания Троице-Сергиевой лавры (№ 313. Л. 407–418).
- ⁵ Плотникова Н. Ю. Певческий сборник ростовского Зачатьевского Яковлевского монастыря // ИКРЗ. 1994. Ростов, 1995. С. 148–157.
- ⁶ Серегина Н. С. Песнопения русским святым. По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб., 1994. С. 141–147, 352.
- ⁷ Кондрашкова Л. В. Служба Леонтию Ростовскому как один из древнейших памятников древнерусского певческого искусства // Музыкальная культура Средневековья. М., 1990. Вып. 1. С. 44–62.
- ⁸ Кондрашкова Лада. «Любомудрие душевное, самодвижимое и бессмертное. Св. преп. Евфросиния Суздальская» // Музыкальная Академия. 2002. № 1. С. 100–106.
- ⁹ Инок Христофор — постриженник Кирилло-Белозерского монастыря, автор учебника по церковному пению, т.н. «Ключа знаменного инок Христофора»: Христофор. Ключ знаменной 1604 / Публ., пер. М. Бражникова и Г. Никишова; Предисл., коммент., иссл. Г. Никишова; Ред. В.В. Протопопов / Памятники русского музыкального искусства. М., 1983. Вып. 9.
- ¹⁰ РГБ. Ф. 354. № 140, 2-я половина XVII в. Л. 143–144.
- ¹¹ См. об этом: Богомолова М. В. Знаменная монодия и безлинейное многоголосие (на примере великой панихиды), М., 2005. Вып. 2. С. 125–127.
- ¹² Парфенов А., свящ. Чиновник Ростовского Успенского собора // СРМ. Ярославль, 1998. Вып. 9. С. 200–219.
- ¹³ Стихирь Евфросинии Суздальской в двухголосном изложении находятся в Син. Певч.

- 1252, л. 1170–1173, одна стихира на 1 августа в троестрочном изложении имеется в той же рукописи на л. 1054.
- ¹⁴ Некоторые рукописи со службой свт. Леонтию знаменного распева: РГБ. Ф. 113 № 3, XIV в., л. 161 об. — 162 об., РГБ. Ф. 304/1 № 409, 1496 г., л. 121 об. — 122 об., РГБ. Ф. 304/1 № 417, XVI в., л. 102–102 об., РГБ. Ф. 379 № 65, XVII в., л. 399 об. — 400, ОР Московской консерватории, № 16, Трезвоны 2-й половины XVII в., л. 72–75, и др.
- ¹⁵ Состав строчной службы свт. Леонтию Ростовскому, ГИМ. Син. Певч. 1252. Л. 930–945 об., «маиа в 23 день обретение честных мошей иже во святых отца нашего Леонтия епископа Ростовскаго чудотворца». На Господи воззвах стихиры глас 5: 1. Радуйся Леонтие преблаженне, 2. Добродетелию светло процвел еси, 3. Радуйся и веселися Леонтие священный, 4. Красуйся и веселися славный граде Ростов; Ины стихиры глас 2: 5. Кими похвальными венцы, 6. Кими смиренными устнами, 7. Придите верных собори, 8. Слава, глас 8, Якоже пророк Давид. 9. На литии стихера глас 6, Егда обретение честнаго ти тела, 10. На стиховне Слава глас 6, Ты еси пастырю добрыи, 11. На Хвалитех Слава глас 8, Святителю Леонтие высоту добродетели.
- ¹⁶ О значении казанских признаков впервые написала М. В. Богомолова: Богомолова М. В. Знаменная монодия и безлинейное многоголосие... С. 114.
- ¹⁷ Пространное окончание кулизмы встречается на словах «похваляя поет», «разумнаго сердца», «славящаго твою память», «гнева злобна», также заканчивает стихирю на тексте «душам нашим».
- ¹⁸ Сжатое окончание кулизмы встречается на словах «смерть святых», «живущаго Бога», «в небесных жилищех», «твое торжество празднующее».
- ¹⁹ Сходны продолжительные фразы на следующие тексты, содержащие Кулизму двоечленную с таким же подхомом: «во свете живущаго Бога», «в небесных жилищех», «славящаго твою память», «торжество празднующе», «от всякаго гнева злобна».
- ²⁰ Название Такша заимствовано из согласников: казанского согласника РГБ. Ф. 37 (Большаков) № 93. Л. 656 об., где в разделе 8 гласа приводится попевка под названием «Такша меньшая» со словами «виждь Иелисавете», и путевого согласника из «Ключа знаменного» инока Христофора, где попевка под названием «Такша» приводится в 8 гласе с теми же словами «виже Иелисавете» (Христофор. Ключ знаменной 1604... С. 35).
- ²¹ Нотный текст ГИМ Муз. 564. Л. 208, крюковой ГИМ. Син. Певч. 1252. Л. 215, два голоса.
- ²² Например, в Троицкой стихире 8 гласа «Приидите людие», Тр. Од. Л. 99 об. — 100/СПДА. Л. 200–200 об., на тексте «и Дух Святый прииде в мир», попевка Высокая продолжается Кулизмой. В других случаях попевка Высокая продолжается Такшей. В знаменных Праздниках в обоих упомянутых случаях на этом месте стоит попевка Мережа высокая, см., например: Ф. 304. № 450. Л. 297 об., 22 об.
- ²³ Троестрочный пример: нотный текст Тр. Од. Л. 3 об., крюковой текст СПДА. Л. 22 об.
- ²⁴ Название лица заимствовано из казанского согласника (РГБ. Ф. 37. № 93. Л. 657 об.), где оно приводится в разделе 8-го гласа со словами «неплоды бо Мати». Лицо сходного начертания со словами «небесная вся ужасошася» 8-го гласа, без названия, приводится в путевом согласнике из «Ключа знаменного» инока Христофора (Христофор. Ключ знаменной 1604... С. 36).
- ²⁵ Бражников М. В. Лица и фиты знаменного распева. Л., 1984. С. 155, лицо № 273.
- ²⁶ См.: Кондрашкова Л. В. Служба Леонтию Ростовскому как один из древнейших...
- ²⁷ Большая кулизма в Троестрочнике Одоевского в стихирах 8-го гласа встречается 4 раза, в стихире на Введение «По рождестве Твоем» на текст «яко освященна», и трижды в преображенской стихире «Поят Христос Петра» на словах «и преобразися пред ними», «пробретися Лице Его яко солнце», «се глас из облака глаголюш».
- ²⁸ См. Приложение 1 — схему стихир по строкам с указанием попевок, лиц и фит.

Приложение 1

Схема строения строчной стихиры свт. Леонтию Ростовскому «Якоже пророк Давид», Слава 8 гласа

№ строки	Текст + распев (попевки, лица, фиты)	Раздел формы
1	НАЧАЛО / ХРАБРИЦА Якоже / пророк Давид	1 раздел, Зачин
2	КУЛИЗМА ДВОЕЧЕЛЬНАЯ Похваляя поет	
3	ПОДХОД / КУЛИЗМА ДВОЕЧЕЛЬНАЯ Честна пред Господем / смерть святых,	2 раздел, Основная часть
4	ПОДХОД / ВЫСОКАЯ / ТАКША И мы ублажим / Христова / рачителя.	
5	ФИТА № 1 С МУТАЦИЕЙ Сей убо	
6	МУТА Человек съй естеством,	
7	ХРАБРИЦА / ТАКША Яко ангел / на земли явися,	
8	НАКИДКА Силою Духа Святого	
9	КУЛИЗМА ДВОЕЧЕЛЬНАЯ И чистоты разумнаго сердца	
10	ХРАБРИЦА Во молитвах бдением	
11	ХРАБРИЦА Присно видя лице	
12	ПОДХОД И КУЛИЗМА ДВОЕЧЕЛЬНАЯ Во свете / живущаго Бога,	
13	ПОДХОД / МУТА И Того возлюбив / обрете желаемое	
14	ПОДХОД И КУЛИЗМА ДВОЕЧЕЛЬНАЯ В небесных жилиших,	
15	ФИТА № 2 С бесплотными силами	4 раздел, Основная часть
16	ФИТА № 3 Молися	
17	НАКИДКА За царя	
18	БОЛЬШАЯ КУЛИЗМА Нашего Алексея	
19	ПОПЕВКА С ВОСЬМЫМИ И ОКОНЧАНИЕМ КУЛИЗМЫ Правоверующаго	
20	ЗМИИЦЫ СУГУБЫЕ И за святителя, любовию	
21	ПОДХОД И КУЛИЗМА ДВОЕЧЕЛЬНАЯ Славящаго / твою память.	
22	ФИТА № 1 С МУТАЦИЕЙ Вся же люди,	4 раздел, Основная часть
23	ПОДХОД И КУЛИЗМА ДВОЕЧЕЛЬНАЯ Светло твое торжество / празднующе,	
24	МУТА В УСЕЧЕННОМ ВИДЕ Моли хранити	5 раздел, Заклучение
25	ПОДХОД И КУЛИЗМА ДВОЕЧЕЛЬНАЯ Ото всякаго / гнева злобна.	
26	ЛИЦО О.	
27	ХРАБРИЦА Блаженная главо,	
28	ЛИЦО О.	
29	ПАСТЕЛА Честный наш	
30	ПОПЕВКА С ВОСЬМЫМИ И ОКОНЧАНИЕМ КУЛИЗМЫ Учителю	
31	ЗМИИЦЫ СУГУБЫЕ Святителю Леонтие,	
32	ФИТА № 3 Не престай прося	
33	БОЛЬШАЯ КУЛИЗМА Мира мирови	
34	ПОВОРОТКА / КУЛИЗМА ДВОЕЧЕЛЬНАЯ И спасение / душам нашим.	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Стихира свт. Леонтию Ростовскому строчного многоголосия, расшифровка беспометной путевой нотации

Якоже пророк Давид

ГИМ, Син. Певч. 1252,
л. 938об.-941

Свт. Леонтию Ростовскому стихира,
Слава на Господи воззвах, глас 8

Расшифровка
Кондрашковой Л.В.

Путь
я - ко - же про - рок Да - вид

Низ
Я - ко - же про - рок Да - вид

П
по - хва - ля - я по - ет

Н
похва - ля - я по - ет

П
че - стна пред Го - спо - дем

Н
че - стна пред Го - спо - дем смерть

П
смерть свя - тых,

Н
святых,

Леонтию Ростовскому

2

П и мы у - бла - жим Хри - сто -

Н и мы у - бла - жим Хри - сто -

П - ва ра - чи - те - ля.

Н - - - ва ра-чи - - - те.ля.

П Сей у

Н Сей у - - - - -

П бо

Н бо

П

Н

Леонтию Ростовскому

3

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

П ч е - л о - в е к с ы и е - с т е - с т в о м ,

Н ч е - л о - в е к с ы и е - с т е - с т в о м ,

П я - - - к о а - н г е л н а з е - м л и я -

Н я - - - к о а - н г е л н а з е - м л и я - - -

П в и с я , с и л о - ю Д у - х а С в я - т а -

Н - в и с я , с и л о - ю Д у - х а С в я - - - т а - г о

П г о и ч и - с т о - т ы р а - з у - - - м н а -

Н и ч и - с т о - т ы р а з у - - - - - м н а -

П г о с е - - - - - р д и а ю

Н г о с е - - - - - р д и а

Леонтию Ростовскому

4

Музыкальный фрагмент, состоящий из пяти систем. Каждая система содержит две стaves: верхний (П) — для фортепиано, нижний (Н) — для голоса. Текст песни: во мо - ли - - - твах бде - - - ни - ем при - сно ви - - - дя ли - - - це во све - - - те жи - - - ву - ша - - - го Бо - га, и То - - - го во - зло - бив о - бре - - - те же - ла - е - мо - - - с

Леонтию Ростовскому

5

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

П в не-бе сных жи ли

Н в не бе сных жи ли

П - щех, с бе опло тны ми си ла

Н - щех, с бесглю тны ми си ла

П ми

Н ми

П мо ли

Н Э моли

П ся за ца ря

Н ся за ца ря

Леонтию Ростовскому

6

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

П на - ше - го А - ле - ксе - я

Н на - ше - го А - ле - ксе - я

П пра - во - ве - ру - ю - ша - го

Н пра - во - ве - ру - ю - ша - го

П и за свя - ти - те - ля, лю - бо - ви -

Н и за свя - ти - те - ля, лю - бо - ви -

П ю сла - вя - ша - го

Н ю сла - вя - ша - го

П тво - ю па - мять.

Н тво - ю па - мять.

Леонтию Ростовскому

7

П
 Вся же лю -

Н
 Вся же лю -

П
 ди,

Н
 ди,

П
 све - - - тло тво - с то - рже - ство

Н
 Э све - тло тво - е торже - ство

П
 пра - здну - ю - ще,

Н
 пра - здну - ю - ще,

П
 мо - ли хра - ни - ти о - то вся - ка - го

Н
 мо - ли хра - ни - ти о - то вся - ка го

Леонтию Ростовскому

8

П гне - ва зло - бна.

Н гне - ва зло - бна.

П о,

Н Эо,

П бла - же - нна - я гла - во,

Н бла - же - нна - я гла - во,

П о,

Н о,

П че - стны - и наш

Н че - стны - и наш

Леонтию Ростовскому

9

у - - - - - чи - - - - - те - - - - - лю

у - - - - - чи - - - - - те - - - - - лю

свя - - - - - ти - - - - - те - - - - - лю Ле - - - - - он - - - - - ти

ти - - - - - те - - - - - лю Ле - - - - - он ти - - - - -

с.

с.

не пре - - - - - ста - - - - - и про - - - - -

не пре - - - - - ста - - - - - и про - - - - -

ся

ся

Выделенный рамкой знак ключ в пугевои гоголе на слове "учителю" пропущен в рукописи. Добавлен по аналогии с аналогичным местом на слове "правовериущего".

Леонтию Ростовскому

10

П
ми - - - ра ми - - - ро - - ви

Н
ми - - - ра ми - - - ро - - ви

П
и спа - - - се ни - - - е

Н
и спа - - - се ни - - - е

П
ду - - - шам на - - - шим.

Н
ду - - - шам на - - - шим.